

Сыновья капитана Белкина

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Александр Розин работает на шинном заводе. На многие годы его большим увлечением стала история российского подводного флота. В архиве Александра множество удивительных рассказов о мужестве, отваге, мастерстве офицеров и матросов-подводников. Немало страниц истории подводного флота страны тесно связаны с сухопутным Ярославлем. Мы публикуем одну из историй из архива Александра Розина.

Белкино – местечко, расположенное на берегу Которосли недалеко от Кормиличина. У многих оно ассоциируется с прекрасным отдыхом на турбазе. Более ста лет назад здесь было родовое гнездо первых русских капитанов «Немо», положивших свои силы и жизни в становление российских субмарин.

В 1862 году очарованный красотой здешних мест тридцативосьмилетний герой Крымской войны отставной капитан лейтенант Михаил Федорович Белкин приобрел у нескольких ярославских землевладельцев земельку по обеим сторонам Которосли. Построил усадьбу. Здесь родились его сыновья – Федор и Николай. С ранних лет отцовские рассказы о море, Синопском сражении, обороне Севастополя сопровождали мальчишек. И неудивительно, что они решили стать морскими офицерами. Братья поступили в Морской корпус, самое престижное учебное заведение России.

В конце 1903 года в состав флота вошла первая построенная на отечественном заводе боевая единица подводного флота – миноносец № 150, более известный как «Дельфин». Успешные испытания доказали возможность строительства подлодок на отечественных заводах. Грянула русско-японская война. Командиром чет-

вертой лодки в серии «Налим» был назначен лейтенант Федор Белкин. В декабре он вместе с кораблем по железной дороге прибыл из Санкт-Петербурга во Владивосток, где создали первое соединение подводных лодок. 23 декабря 1904 года (старый стиль) командир Владивостокского порта контр-адмирал Н. Р. Греве издал приказ: «Впредь до распоряжений лейтенант Плотто назначается начальником отдельного отряда миноносцев, лейтенант Белкин – ротным командиром их команд». Первые плавания начались уже в середине февраля 1905 года. Они были непродолжительные и недалекие, но тем не менее даже эти неуклюжие корабли сыграли значительную роль в русско-японской войне.

В марте 1907 года в Ревеле (Таллин) было создано первое регулярное формирование подводных сил России – учебный отряд подводного плавания. Во главе его стал бывший командир порт-артурского броненосца «Ретвизан» контр-адмирал Эдуард Николаевич Щенснович. Он отобрал в свой учебный отряд семерых офицеров и двадцать матросов, руководствуясь такими критериями: «Каждый человек, выбранный на службу на лодках, должен быть высоко нравственный, непьющий, бравый, сме-

лый, отважный, не подверженный действию морской болезни, находчивый, спокойный, хладнокровный и отлично знающий дело». В эту великолепную семерку первых офицеров-подводников были зачислены братья Белкины.

Далее пути их расходятся. Федор назначен помощником начальника гидрографической экспедиции Байкальского озера и уходит с ней в поход. Николай около двух лет служил в должности старшего офицера учебного судна «Хабаровск» (плавбаза отряда) и одновременно заведовал обучением по управлению подводными лодками.

Весной 1908 года из-за осложнений с Турцией в Севастополь из Ливавы перевезли три подводные лодки – «Карп», «Карась», «Камбала». Они присоединились к двум другим лодкам – «Лосось» и «Судак» – и образовали отряд подводного плавания Черного моря. Возглавил его прибывший с Балтики вместе с субмаринами капитан-лейтенант Николай Белкин.

Считалось, что подводная лодка может действовать только днем, так как ночью она не увидит цель в перископ из-за слабой оптики. Доказать обратное решил наш земляк. Николай Белкин вызвался провести учебную атаку. Когда эскадра возвращалась в главную базу с маневров, ее атаковала у входа в южную бухту дежурная лодка «Камбала» под командованием лейтенанта Михаила Аквилонова. «Камбала» успешно «поразила» головной броненосец «Пантелеймон» на створе Инкерманских маяков, условно выпустив единственную свою торпеду. Но вдруг ошибочно переложил «право на борт» и попала под таран броненосца. Субма-

рина с двадцатью моряками, где был и капитан II ранга Белкин, затонула на глубине 58 метров. Спасли только одного человека – командира лейтенанта Аквилонова, его при ударе выбросило с мостика.

Военно-морской суд признал командира «Камбалы» виновным в неосторожном сближении с кораблями эскадры и вынес мягкий приговор: «...Подвергнуть заключению в крепости на шесть месяцев, без ограничения прав и преимуществ, и предать церковному покаянию по распоряжению духовного начальства». С решением суда Аквилонов не согласился и трижды апеллировал к царю с просьбой ужесточить приговор, так как считал себя виновным в гибели экипажа. Николай II лишил его звания, орденов, дворянства, всех прав и преимуществ.

Гибель «Камбалы» потрясла всю страну. В Николаевском адмиралтейском соборе в Севастополе прошло отпевание офицеров Н. М. Белкина и его помощника мичмана Д. А. Тучкова. На нем присутствовало все командование флота, гарнизона и начальство города. После отпевания тело Николая Михайловича было привезено в Ярославскую губернию в родовое имение. Он похоронен рядом с отцом контр-адмиралом.

Другой брат, Федор Михайлович Белкин, в 1908 – 1910 годах находился в экспедиции, а затем был назначен командиром транспорта «Хабаровск» и одновременно начальником 1-го дивизиона подводных лодок Балтийского моря. Затем мировая война, революция, гражданская война, и след его теряется...

Александр РОЗИН,
слесарь цеха № 8 ЯШЗ.